

Pos. 659 P.O. fasc. 38 (рус. яз.). Рукопись

Письмо Леонида Федорова Эдмунду Уолшу из Сокольнической тюрьмы.

На бланке Экзарха русских католиков протопресвитера ЛФ. С печатью (Папская помощь России Пия XI). Москва, Сокольническая тюрьма. 23.05.1923.

Его Высокопреподобию о Эдмунду Уолшу, представителю Католической миссии помощи голодающим в России.

Ваше Высокопреподобие,

Только несколько дней тому назад я имел возможность познакомиться с одним очень интересным документом, напечатанном в № 69 журнала «Петроградская Правда» (28 марта 1923 г.) под заглавием «Строго, но справедливо». Эта статья принадлежит перу известного в Петрограде коммунистического деятеля, некоего Р. Арского и является почти официозной. Она заканчивается тем, что оправдывает все наши предположения и прогнозы относительно того, к чему привело бы подписание договора в его первой редакции. Поэтому вышеозначенный документ будет также не лишен интереса для Св. Престола, как показатель того, насколько мы были правы в нашем недоверии ко всем мероприятиям Советской Власти.

Вашему Высокопреподобию уже известно, что помимо вопроса о неприкосновенности церковного имущества, нас смущало то положение, в которое католический священник становился по отношению к своей пастве. Вопреки основам пастырского богословия он, по договору с Советской Властью, превращался только в совершителя религиозных обрядов, совершенно лишенного каких бы то ни было способов административно-пастырского воздействия. Мы указывали всегда, что целый ряд мероприятий Советской Власти, вытекающих из договора, специально направлен к подрыву и даже уничтожению всякого пастырского авторитета духовенства Католической Церкви. Представители и агенты Правительства всегда уверяли нас, что они чужды этих целей, а преследуют только чисто материальные выгоды для «верующего пролетариата». Теперь, под влиянием последних событий, они сняли маску и в этом отношении. Теперь они открыто заявляют, что договор преследует именно эту цель, т.е. превращение священника в требоисправителя, лишенного всякого пастырского значения и авторитета.

Текст статьи: Советская власть, пишет Арский, «выбивает почву из-под ног фанатизма, религиозной и национальной нетерпимости, но в то же время решительно прекращает неограниченную власть духовенства, возглавляемого римским папой (sic!). Костел и его имущество отдается верующим, которые, таким образом, освобождаются из-под непосредственного гнета духовенства. Каждый может верить, как ему хочется. Католический ксендз является только исполнителем определенных религиозных обрядов (sic! Курсив мой). Его хозяйственная власть прекращается. Религия, в полном смысле этого слова, становится частным делом каждого отдельного лица, которое может верить, или не верить. Выполнение религиозных обрядов: венчания, крещения или похороны – ускользает из рук духовенства (sic!), так как все эти обряды могут совершаться без католического священника и без его оплаты». Р. Арский.

Таким образом Советская Власть в часто повторяемых словах: «каждый может верить как ему хочется», видит не свободу той или иной религии, а свободу каждого отдельного лица пренебрегать всякими догматическими и религиозно-бытовыми нормами. Она хочет приучить даже католиков понимать религию только как «частное дело», хотя такое представление в корне уничтожает идеологию Католической Церкви. Представители власти делают все, чтобы разнуздать в недрах самой Церкви все слабые элементы, которые обычно могут быть сдерживаемы только сильным пастырским авторитетом. Для этой цели католический священник ставится, при помощи гражданского закона, в такое положение, при котором всякая его попытка действовать

авторитетно с проявлением церковного принуждения (*vis coactiva*) классифицируется как преступление против свободы каждого отдельного лица и как сопротивление законам Государства. Советская власть не довольствуется только тем, что при наличии полной свободы совести каждый католик может, когда угодно, уйти из Церкви, она хочет, чтобы каждый верующий действовал в лоне Церкви так, как ему заблагорассудится. Таким образом Правительство само регламентирует догматы Церкви так, как это ему кажется более выгодным для окончательного раздробления Церкви и превращения Ее в ряд враждующих друг против друга сект.

Отсюда ясно к чему велось запрещение Советской Властью, изданное еще в 1919 году, что духовенство не имеет права ни венчать браков, ни крестить, ни хоронить без предварительной регистрации в Советских учреждениях. Признавая полное право за Правительством требовать предварительной регистрации в случае похорон, так как тут бывают замешаны интересы судебной медицины, мы протестовали против предварительной регистрации крещаемых младенцев и брачующихся, так как, в силу полного отделения Церкви от Государства, это последнее не может иметь никакого отношения к чисто религиозным актам того общества, которое, по законам Советской Властью, имеет чисто частный характер. Мы видим в этом скрытое желание Правительства внедрить таким путем в умы верующих превалирующее значение законов гражданских над законами церковными и побудить их пренебрегать последними. Теперь, как мы видим, и это наше предположение блестяще оправдывается. Эти законы, как видно из статьи Арского, введены как раз для того, что[бы] «выполнение религиозных обрядов» ускользало из рук духовенства.

Надеюсь, что приведенная мною статья Арского даст возможность Св. Престолу еще лучше разобраться в скрытых богоборческих стремлениях Советского Правительства.

Вашего Высокопреподобия
Искреннейший слуга и брат во Христе
Экзарх Леонид.